

Жун Юэ посмотрел на него, затем снова опустил голову и продолжил читать стихи. Закончив, он уставился на Шэнь Мянэ и добавил:

— Это стихотворение я посвящаю соседу, извращенцу Шэнь-гэгэ.

Последнюю фразу он намеренно произнес, наклонившись к уху Шэнь Мянэ. Тот почувствовал, как его тело ослабло, словно его ударило током.

— Вот так, — Жун Юэ протянул руку и нажал кнопку паузы на телефоне.

Шэнь Мянэ очнулся, Жун Юэ вернул ему книгу и взял учебник английского.

— Тогда я не буду тебя отвлекать.

Жун Юэ помахал ему рукой.

Жун Юэ чувствовал, что ему нужно усердно учиться, но не ради хороших оценок. Он просто знал, что если в следующем году его переведут в продвинутый класс, он сможет не учиться с Лян Хао и Кун Ху.

Жун Хуай вернулся с работы и, увидев, что сын все еще учится, с радостью дал ему карманные деньги и попросил сходить за мороженым.

Жун Юэ, сжав деньги, отложил книгу и отправился в путь.

Однако на полпути он встретил двух человек, которых только что упоминал, — Лян Хао и Кун Ху. Лян Хао был типичным учеником, который не учился, а только дрался в школе, и его телосложение было крупнее, чем у других одноклассников. Кун Ху был его другом, но обычно не вызывал проблем, скорее был тихим учеником. Неизвестно, как они подружились, но их отношения были довольно близкими.

Жун Юэ мельком взглянул на них, затем, не останавливаясь, прошел мимо.

— Эй, — он сделал вид, что не заметил их, но Лян Хао не собирался отступать. Увидев, как Жун Юэ проходит мимо, он схватил его за плечо.

Жун Юэ был ростом ему по грудь и легко был оттянут назад.

— Ты же здорово меня ударил в прошлый раз, а теперь прикидываешься овечкой.

Жун Юэ крайне не любил, когда его трогали незнакомые люди, и сразу попытался вырваться, но, к сожалению, не смог противостоять Лян Хао, поэтому просто стоял.

— Лян Хао, хватит, — Кун Ху сжал губы. Он уже чувствовал себя виноватым за то, что согласился обвинить этого ребенка, и теперь не хотел видеть, как его обижают.

— Хватит? Аутизм теперь что, круто? — Он грубо толкнул его.

Жун Юэ тут же упал на землю.

Кун Ху попытался удержать Лян Хао, но тоже не смог с ним справиться. Оттолкнув его, он мог только смотреть, как Лян Хао с яростью подходит к Жун Юэ. Поскольку Жун Юэ лежал на земле, Лян Хао присел, чтобы поднять его. Жун Юэ ждал этого момента, и когда Лян Хао приблизился, он резко вскочил и ударил его головой о свою.

Жун Юэ бился изо всех сил, поэтому его лоб сразу же закровоточил, а Лян Хао от удара отшатнулся.

Жун Юэ, увидев возможность, тут же побежал, но, как всегда, его координация движений подвела. Едва он попытался ускориться, как его ноги подкосились, и он упал на землю.

Лян Хао, увидев это, тут же подбежал, сел на него и безжалостно начал бить по лицу.

— Вот ты какой, бьёшь меня! Ну давай, дерись!

Удар за ударом, даже Жун Юэ, обычно равнодушный, не мог выдержать. Он попытался остановить Лян Хао, но его кулаки обрушивались на него, и он словно марионетка с обрезанными нитями рухнул.

Вскоре он уже почти терял сознание.

— Что вы делаете! — раздался резкий женский голос.

Лян Хао и Кун Ху подняли головы и увидели женщину, бегущую к ним. Они тут же бросили Жун Юэ и убежали.

— Сяо Юэ! — Мать Шэнь Мяня, увидев лицо ребенка, едва не задохнулась.

Жун Юэ, с опухшими от ударов глазами и окровавленным лбом, смотрел на бегущую к нему женщину, и по его щеке скатилась слеза.

— Сяо Юэ! — Она тут же подхватила ребенка и побежала к его дому.

Позже, увидев Жун Юэ, Жун Хуай был в панике. Этот человек, обычно спокойный, в гневе выбежал из дома.

Жун Юэ, в полубессознательном состоянии, был отвезен к местному врачу.

Шэнь Мянью узнал об этом позже, и, увидев избитое лицо Жун Юэ, его охватила ярость.

— Жун Юэ.

Жун Юэ уже не слышал звуков внешнего мира.

Гигант поднялся с земли, медленно, но неотвратно, взял огромную пушку, нацелил ее на маленького Жун Юэ и нажал на спусковой крючок.

Жун Юэ широко раскрыл глаза, пытаясь убежать, но не мог пошевелиться. Он мог только смотреть, как из ствола вырывается лазер, мгновенно поглощая его.

Жун Юэ и весь мир превратились в пепел.

— А-а... — Он изо всех сил пытался закричать, чтобы другие услышали его мольбу о помощи.

— А-а... — Он хотел, чтобы спаситель знал, что здесь еще есть живое существо.

— А-а...

Я все еще живой труп.

— Жун Юэ!

Жун Юэ очнулся и увидел, что Шэнь Мянью трясет его. Его и без того смутное сознание было почти полностью уничтожено этой грубостью.

Шэнь Мянью, видя, что он действительно не реагирует, подумал, не дать ли ему пощечину.

Глаза Жун Юэ задвигались, он, кажется, понял мысли Шэнь Мянью и произнес:

— Мне больно.

— Если больно, то не буду бить. — Шэнь Мянью осторожно погладил его лицо, боясь задеть раны. — Все в порядке? — У человека есть десятки, сотни слов, но когда нужно что-то выразить, он говорит самое простое и банальное.

— Я в порядке.

Но это не выглядело так.

Никто не сказал Жун Юэ, как будут разбираться с ситуацией, но он снова провел дома много времени. Жун Юэ не возражал, он продолжал учиться самостоятельно, иногда сидя у окна и глядя наружу.

Шэнь Мянью был парнем из города, и сначала Жун Юэ не обращал на это внимания. Но в последнее время, видя, как многие ребята ходят за Шэнь Мянью домой, он понял, что Шэнь Мянью выглядит более стильно, чем другие, и его одежда была другого качества и кроя.

Е Цин как-то сказал ему, что Шэнь Мянью — холодный красавец.

— Ну, ты тоже мало говоришь, но это другое. Шэнь Мянью — холодный, а ты — аутист.

Жун Юэ не видел, откуда у Шэнь Мянью эта холодность.

Одна девушка, Су Цююй, часто приходила с Е Цином поиграть с Шэнь Мянью. Она всегда пыталась приблизиться к нему, но Шэнь Мянью незаметно уклонялся, и тогда девушка выглядела расстроенной. Однако однажды, когда она шла в длинном белом платье, случайно зацепила подол за наполненный водой таз. Шэнь Мянью, увидев это, без эмоций помог ей вытащить платье, отжал и аккуратно уложил.

Даже когда Е Цин нес всякую чушь, Шэнь Мянью без колебаний хлопал его по голове, и его реакция была настолько быстрой, что это поражало.

Если бы холодность Шэнь Мянью определялась только узкими глазами и тонкими губами, то получить такой эпитет было бы слишком просто.

В субботнее утро Жун Юэ увидел Шэнь Мянью, идущего домой с овощами в руках и слушающего музыку. Он был одет в черный спортивный костюм, его взгляд был отстраненным.

Он выглядел как чужак.

Жун Юэ, опершись на подоконник, наблюдал за ним.

В тот момент, когда Жун Юэ смотрел на него, Шэнь Мянью, казалось, почувствовал это и тоже посмотрел в его сторону. Их взгляды встретились, и Жун Юэ тихо произнес:

— Шэнь-гэгэ.

Холодный красавец из соседнего дома тут же повернулся и подошел к его окну.

— Что случилось?

Жун Юэ повернулся, взял со стола пакет и протянул ему.

— Местные деликатесы, для тебя.

Шэнь Мянью взял пакет, затем прищурился.

— Ты, кажется, попрос?

С тех пор, как Жун Юэ был избит одноклассниками, Жун Хуай не разрешал ему выходить из дома, и Шэнь Мянью не видел его уже больше двух недель.

— Ты так не ходишь в школу, это нормально?

— Скоро пойду.

— Скоро — это когда?

— Когда мой психолог решит, что у меня действительно нет проблем.

Шэнь Мянью пристально посмотрел на него, его ресницы дрогнули.

— А что у тебя за проблемы?

Жун Юэ не стал скрывать.

— По его словам, у меня аутизм и бредовые идеи.

— О чем ты бредишь?

<http://bllate.org/book/16180/1451223>